

Региональные инициативы нового типа

Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве

В.А. Мальцева, Д.А. Чупина

Мальцева Вера Андреевна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета; Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; E-mail: maltsevava@gmail.com.

Чупина Дарья Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета; Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; E-mail: daria.chupina@gmail.com¹

Появление мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) стало ответом на затянувшуюся стагнацию системы многостороннего регулирования торговли в рамках Всемирной торговой организации и придало новый импульс исследованиям в области международных интеграционных процессов. Однако вопросы развития нового формата мегарегиональных соглашений еще не получили достаточного освещения. В настоящей статье предпринимается попытка оценки перспектив сближения регионализма и глобальной интеграции на примере Транстихоокеанского партнерства.

В качестве предмета анализа выступают обязательства по либерализации доступа на рынки в рамках действующих региональных торговых соглашений (РТС), а также отдельно исследуется мегарегиональное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) в разрезе основных разделов, регулирующих внутрирегиональную торговлю сельхозпродукцией.

Центральным вопросом исследования является определение потенциала переноса передовых результатов либерализации в РТС и МРТС на многосторонний уровень. При рассмотрении современных РТС авторы используют методологию ОЭСР для оценки потенциала переноса секторальных обязательств региональных соглашений на многосторонний уровень ВТО. Обязательства стран – членов РТС и МРТС рассматриваются в контексте соответствия многосторонним согласованиям ВТО и группируются в две категории: «ВТО плюс» – обязательства, углубляющие уже принятые в рамках ВТО, и «сверхВТО» – новые, не содержащиеся в соглашениях ВТО. Мегарегиональное соглашение ТТП исследуется авторами поглавно в разрезе основных разделов, посвященных регулированию торговли сельскохозяйственной продукцией.

В результате исследования определено, что потенциал мегарегиональных соглашений в части интернационализации региональной практики либерализации внешнеэкономических связей связан с беспрецедентно широким составом участников, транспарентностью регулирования отношений и высокой степенью обязательности согласованных мер. Уточнено, что перенос региональных соглашений на глобальный уровень в первую очередь можно ожидать в таких областях, как перемещение услуг и инвестиций, а также в части ряда инструментов технического регулирования внешнеэкономических связей. Выявлены особенности реализации странами – членами региональных торговых соглашений обязательств «ВТО плюс» и «сверхВТО» в части регулирования внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией. Уста-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00243 мол_а.

Статья поступила в редакцию в феврале 2016 г.

новлено повсеместное снижение тарифных барьеров в сельскохозяйственной торговле стран, участвующих в региональных торговых соглашениях как меры «ВТО плюс» при общей низкой активности в реализации обязательств в сфере нетарифного регулирования и минимальном исполнении обязательств категории «сверхВТО». Определена значительная гетерогенность состава стран – участниц Транстихоокеанского партнерства (ТТП) с позиции вовлеченности в мировой сельскохозяйственный рынок и уровня фактически применяемых тарифных барьеров в торговле основной продовольственной продукцией. По итогам исследования Соглашения о ТТП в разрезе основных разделов, регулирующих внутрирегиональную торговлю сельхозпродукцией, авторами выделены три ключевые особенности. ТТП предусматривает беспрецедентное для региональных торговых соглашений снижение тарифной защиты рынка сельскохозяйственной продукции стран-участниц при сохранении ряда «ослаблений» и длительного периода имплементации обязательств по дерегулированию торговли чувствительными продовольственными позициями. Либерализация доступа на сельскохозяйственный рынок ТТП в значительной степени достигается снижением тарифных барьеров, применение нетарифных мер во внутрирегиональной сельскохозяйственной торговле ограничивается согласованием единых стандартов. В соглашении о ТТП утверждена линия на активизацию выполнения многосторонних обязательств в сфере сельского хозяйства через включение, например, запретов на налогообложение экспорта и экспортные субсидии в версии «ВТО плюс» и «сверхВТО».

Ключевые слова: мегарегиональные торговые соглашения; международная торговля сельскохозяйственной продукцией; тарифные и нетарифные барьеры; Транстихоокеанское партнерство

Для цитирования: Мальцева В.А., Чупина Д.А. Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. №1. С. 43–65. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-43.

Введение

Региональная экономическая интеграция считается сравнительно новым феноменом глобального хозяйства, так как начало ее активного развития относится к середине XX в. Конечно, в предшествующем периоде также можно встретить отдельные примеры интеграционных соглашений, направленных в основном на преодоление хозяйственной разрозненности в Европе и других регионах мира. В подтверждение вспомним таможенные союзы американских штатов 1789 г., немецких земель Zollverein 1833 г., итальянских провинций 1860–1866 гг. и др. Бум региональных объединений в 1950–1970-х годах в первую очередь связан с необходимостью консолидации усилий отдельных стран для преодоления послевоенного упадка и поиском возможностей для интеграции в мирохозяйственную систему колоний, получивших независимость. Наконец, новая волна заключения региональных соглашений после 1980–1990-х годов базируется на активном внедрении новых моделей интеграции (новый регионализм, открытый регионализм), призванных обеспечить альтернативные глобализации способы интеграции стран в мировое экономическое пространство (см. подробнее [Мальцев, Чупина, 2015, с. 9–12]).

Эволюция интеграционных процессов широко освещена в фундаментальных и эмпирических трудах, а также материалах профильных международных организаций. Теоретические аспекты ступенчатого снятия барьеров для внешнеэкономических связей внутри объединения и потенциальные экономические эффекты отражены в работах Б. Балассы [Balassa, 1961], Р. Болдуина [Baldwin, 1993], Я. Бхагвати и А. Панагария [Bhagwati, Panagariya, 1999], Я. Винера [Viner, 1950], Р. Манделла [Mundell, 1961], Э. Мансфилда и Х. Мильнер [Mansfield, Milner, 1999], Я. Тинбергена [Tinbergen, 1954]

и др. Особенности современных моделей интеграционного взаимодействия представлены в исследованиях М. Йовановича [Jovanovic, 2005], В. Молле [Molle, 2006], Т. Падое-Скьоппа [Padoa-Schioppa, 2004], А. Сапира и др. [Sapir et al., 2004] (Европейский союз); Х. Блиде [Blyde et al., 2008], Г. Хуфбауэра и Дж. Шотта [Hufbauer, Schott, 2004], специалистов Института международных отношений Университета Вест-Индия [University of the West Indies Institute for International Relations, 2011] и проч. (Северная и Южная Америка); Л.Б. Вардомского [Вардомский, 2012], Е.Ю. Винокурова и А.М. Либмана [Винокуров, Либман, 2012], Ю.В. Шишкова [Шишков, 2007], С. Кулик и др. [Кулик и др., 2010] (постсоветское пространство). Несмотря на широкую разработанность проблемы региональной экономической интеграции, вопросы развития нового формата мегарегиональных соглашений еще не получили достаточного освещения. Большинство работ по данной теме посвящены анализу возможной конфигурации и последствий таких договоров (например, по Трансатлантическому торговому-инвестиционному партнерству [Кадочников, Пташкина, 2015; Шавшуков, Романюк, 2015; Bertelsmann Stiftung, 2013; CEP, 2013 и др.]; Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству [Кадочников, Пономарева, 2014; Костюнина, 2015; Fukunaga, 2015, Itakura, 2015 и др.]), поскольку к весне 2016 г. переговоры по ним еще не завершены. Подписание Транстихоокеанского партнерства 4 февраля 2016 г. позволило исследователям перейти к анализу конкретных условий договора, однако в связи с объемом документа к началу 2016 г. вышло ограниченное количество подобных работ (например, [Кадочников, Стапран, 2016; Костюнина, Баронов, 2016; Ремчукова, 2015; Petri, Plummer, 2016; ПИЕ, 2016а, 2016б; World Bank, 2016] и др.).

Появление мегарегиональных соглашений придает новый импульс дискуссиям о взаимодействии многостороннего регулирования на региональном и глобальном уровнях и о влиянии региональных торговых соглашений на развитие экономики и отдельных отраслей стран-участниц. В данной статье авторы фокусируются на особенностях современного этапа развития региональной экономической интеграции, которые привели к возникновению нового формата трансрегиональных соглашений, и рассматривают вопрос о перспективах сближения регионализма и глобальной интеграции в новых условиях. В частности, мегарегиональное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве исследуется авторами в разрезе основных разделов, посвященных регулированию внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией, и перспектив сближения обязательств по снижению тарифных и нетарифных барьеров в сфере сельского хозяйства на региональном (ТТП) и глобальном (ВТО) уровнях.

Основные черты современного этапа региональной экономической интеграции

Современный этап развития региональной экономической интеграции глобального хозяйства характеризуется следующими основными чертами.

Увеличение числа региональных интеграционных соглашений. Если в 1948–1994 гг. ГАТТ нотифицировано 124 региональных торговых соглашения (РТС), то после создания ВТО зарегистрировано более 400 РТС. На 1 февраля 2016 г. ВТО нотифицировано 625 РТС, из которых 67% являются действующими². По оценкам, еще не менее 100 соглашений остаются вне учета ВТО [Lejarraga, 2014]. Небывалый рост числа интеграци-

² WTO Regional Trade Agreements Gateway. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 27.02.2016).

онных проектов на рубеже XX–XXI вв. привел к формированию «миски спагетти» РТС, нередко затрудняющей администрирование внешнеэкономических связей (ВЭС).

Вовлечение более широкого круга стран в РТС, в первую очередь из развивающихся регионов мира. К началу 2016 г. из 162 членов ВТО только Монголия не подписала ни одного регионального соглашения³, не подкреплены таковыми отдельные, более чем существенные направления международного обмена товарами и услугами (например, США – Китай, США – Бразилия). Активное участие развивающихся стран в региональной экономической интеграции привело к доминированию объединений типа «Север – Юг» (59% от общего числа РТС) и «Юг – Юг» (31%) в современной мировой практике [Lejarraga, 2014].

Расширение сфер либерализации и координации в процессе налаживания и развития региональной экономической интеграции. Вплоть до конца XX в. региональные инициативы касались в основном только торговли товарами (90% РТС), а в третьем тысячелетии преобладающая часть соглашений (57%) охватывает более широкие вопросы перемещения товаров, услуг, факторов производства [Ibid., 2014]. При этом данная тенденция характерна для интеграции с участием как развитых, так и развивающихся стран.

Возникновение «нового поколения» РТС, для которого еще не выработано устоявшееся названия. Ряд терминов подчеркивают уникальный географический размах подобных проектов («мегарегиональные соглашения» [Petri, Plummer, 2016; World Bank, 2016], «глобальные суперблоки», «трансконтинентальные соглашения» [Оболенский, 2015, с. 5] и проч.), другая часть – беспрецедентную широту и глубину обязательств, принимаемых участниками («глубокие соглашения» [Ремчукова, 2015, с. 100], «ЗСТ++» [Саламатов, Губенко, 2016] и др.). К началу 2016 г. наиболее активная работа ведется по трем соглашениям подобного рода, представленным в табл. 1. Здесь выделены два проекта в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и Транстихоокеанское партнерство, а также Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (ТТИП). Кроме того, обсуждаются проекты Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли на базе АТЭС и Трехсторонней зоны свободной торговли между Восточноафриканским сообществом (ВАС), Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) и Сообществом развития Юга Африки (САДК) в Африке.

Переговоры по представленным трансрегиональным соглашениям стартовали в начале 2010-х годов, что зачастую связывается с разочарованием ведущих торговых держав результатами Дохийского раунда переговоров ВТО. К началу 2016 г. подписано только ТТП, чья ратификация займет, как ожидается, два года. Тройка мегасоглашений отличается охватом участников и перспективами расширения. Два партнерства – ВРЭП и ТТП – объединяют развитые и развивающиеся страны, тогда как ТТИП является соглашением типа «Север – Север». Блоки с участием КНР и ЕС придерживаются закрытой модели членства, в то время как в ТТП может вступить любая страна АТР. Все три соглашения оправдывают приставку «мега»: в каждом создается не менее 30% глобальной добавленной стоимости и концентрируется до 45% мировых торговых потоков. Однако интенсивность взаимного товарного обмена различается. В ТТП и ВРЭП, включающих в себя два более узких по составу региональных интеграционных объединения с высокой долей внутриблоковой торговли – НАФТА (50%) и АСЕАН (25%) [Саламатов, Губенко, 2016], экспортно-импортные операции между членами РТС колеблются в диапазоне от почти 40% до без малого 50%. В ТТИП объединены страны, не являю-

³ WTO Regional Trade Agreements Gateway. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 27.02.2016).

Таблица 1. Характеристика трансрегиональных соглашений мировой экономики

Характеристика	ТТП	ТТИП	ВРЭП
Возникновение идеи	Декабрь 2009 г.	Ноябрь 2011 г.	Ноябрь 2011 г.
Начало переговоров	Март 2010 г.	Июнь 2013 г.	Май 2013 г.
Тип объединения	Север – Юг	Север – Север	Север – Юг
Страны-участницы	12: Австралия; Бруней; Вьетнам; Канада; Малайзия; Мексика; Новая Зеландия; Перу; Сингапур; США; Чили; Япония	2: ЕС-28; США	16: Австралия; Бруней; Вьетнам; Индия; Индонезия; Камбоджа; Китай; Лаос; Малайзия; Мьянма; Новая Зеландия; Республика Корея; Сингапур; Таиланд; Филиппины; Япония
Модель членства	Открытая для всех стран АТР	Только США и ЕС	ЗСТ между АСЕАН и другими странами ВАС
Основная цель	Снижение разнообразных барьеров ВЭС	Снижение разнообразных барьеров ВЭС	Решение проблемы «миски спагетти» РТС Азии
Охват сфер переговоров	«ВТО плюс» и «сверхВТО»	«ВТО плюс» и «сверхВТО»	Преимущественно тарифное регулирование
Модель принятия решений	«Единой сделкой»	«Единой сделкой»	Гибкая
ВВП в 2014 г., трлн долл., % мирового ВВП	28,1 36,1	35,9 46,2	22,6 29,0
Экспорт в 2014 г., трлн долл., % мирового экспорта	4,4 23,1	7,6 40,9	5,5 29,5
Взаимный экспорт в 2014 г., % экспорта	47,6	9,0 /17,7*	40,7
Импорт в 2014 г., трлн долл., % мирового импорта	5,1 27,3	8,3 44,1	5,3 28,1
Взаимный импорт в 2014 г., % импорта	38,6	8,8 /15,3*	44,3

Источник: составлено авторами по данным [UK Government, 2015; Xiao, 2015], Trade Map, UNCTAD Stat, World Bank.

* Без учета взаимной торговли в ЕС-28.

щиеся друг для друга главными торговыми партнерами, поэтому взаимная торговля не превышает 20% (без учета взаимных поставок внутри ЕС). Важно подчеркнуть, что ТТП и ТТИП призваны стимулировать развитие внешнеэкономических связей путем снижения сохраняющихся барьеров, поэтому в договоре/проекте договора обозначены обязательства типа «ВТО плюс» и «сверхВТО». В отличие от соглашений с участием США ВРЭП в первую очередь направлен на упрощение регулирования региональных связей, в связи с чем повестка переговоров представлена преимущественно вопросами тарифной либерализации. Наконец, схема принятия решений отличается жесткостью в ТТП и ТТИП (что, по мнению ряда экспертов, ведет к пробуксовке переговоров между США и ЕС) и гибким подходом в ВРЭП, предусматривающим для участников возможность выбора принимаемых обязательств и их постепенное внедрение.

Соотношение региональной и глобальной интеграции

Возникновение РТС нового типа в очередной раз подхлестнуло дискуссию о взаимном влиянии региональной и глобальной экономической интеграции. Ряд экспертов видят в развитии регионализма угрозу международной торговой системе. Их опасения прежде всего связаны с тем, что разрастающаяся «миска спагетти» РТС разрушает универсальные правила ГАТТ/ВТО. Действительно, любое интеграционное соглашение представляет собой либерализацию на дискриминационной основе, устраняя барьеры во взаимоотношениях с партнерами по региону и сохраняя их для третьих стран. В дальнейшем существует риск возникновения «войн» между торговыми блоками. Кроме того, в рамках РТС страны склонны решать, скорее, локальные, чем глобальные проблемы. Наконец, успехи региональных инициатив снижают интерес игроков к развитию многостороннего регулирования [Baldwin, 2004].

Сторонники позитивного взгляда на параллельное существование регионализма и глобальной интеграции на первый план выдвигают потенциал региональных инициатив в преодолении затянувшейся стагнации международных переговоров в ВТО. Во-первых, более узкий состав участников РТС облегчает достижение консенсуса. Во-вторых, региональные проекты могут выступать своего рода «опытными полигонами» для проверки эффективности новых принципов и механизмов регулирования рынков. В-третьих, для ряда стран региональный формат представляется подготовительным этапом перед более глубокой и открытой международной интеграцией [Lejagaga, 2014]. В обозначенной дискуссии вряд ли будет выработана единая точка зрения. Между тем и региональная, и глобальная интеграция продолжают развиваться. В этой связи целесообразно вместо поиска аргументов в пользу лучшей формы взаимодействия рассмотреть потенциал переноса передовых результатов РТС на мировой уровень.

Итоги более чем пятидесяти лет многосторонней либерализации торговли наиболее очевидны в части снижения тарифных барьеров для перемещения товаров. В начале XXI в. среднемировой уровень таможенных пошлин снизился до 4%, причем 52% мировой торговли велось по нулевым ставкам [WTO, 2011]. Акценты современной повестки дня международных торговых переговоров смещены в сторону нетарифной либерализации. Однако в этом плане значительно больших успехов удалось добиться в региональном формате, нежели в мировом. В результате в растущем числе РТС страны принимают на себя обязательства, расширенные по сравнению с согласованными при присоединении к ВТО (рис. 1).

Наиболее широко распространены такого рода обязательства в сфере перемещения услуг, инвестиций и транспарентности (от 80% РТС и более). На втором месте по распространенности мер «ВТО плюс» находятся регулирование конкуренции, прав интеллектуальной собственности, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, перемещения людей, экспортных ограничений (50–80% РТС). Менее чем в половине РТС страны берут на себя повышенные обязательства в области электронной торговли и защиты окружающей среды. Кстати, на рис. 1 не представлены расширенные нормы регулирования работы государственных компаний, поддержки малого и среднего бизнеса, защиты информации, некоторые другие. Дело в том, что эти повышенные обязательства встречаются в основном в РТС только с участием США и ЕС.

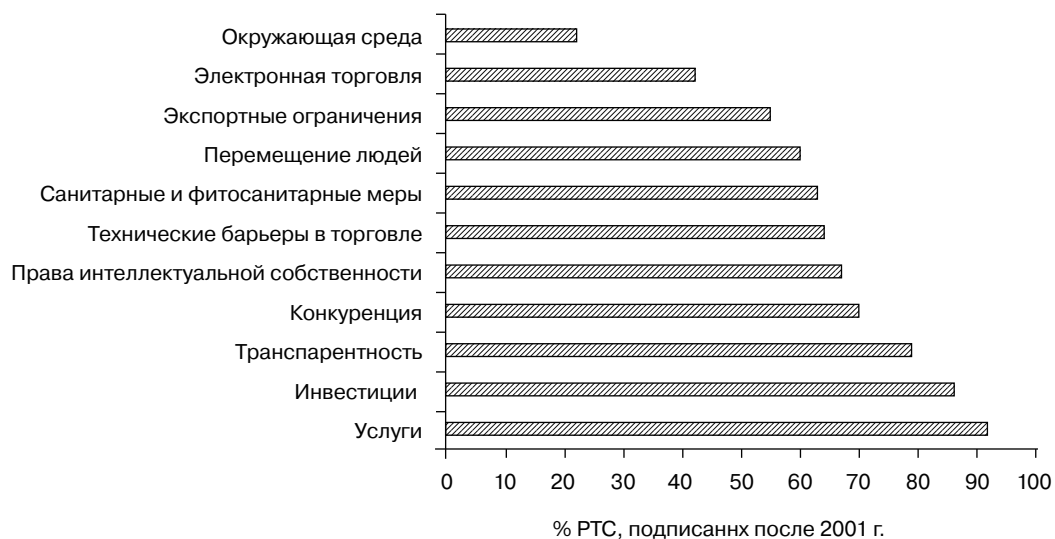

Рис. 1. Количество РТС с обязательствами «ВТО плюс» по секторам

Источник: [Lejarraga, 2014].

Для определения перспектив переноса согласованных в рамках региональных инициатив опережающих принципов регулирования ВЭС на международный уровень ОЭСР выделила несколько критериев и исследовала уровень их реализации в современных РТС (табл. 2). Кратко охарактеризуем полученные по отдельным направлениям результаты.

Представительность составов РТС. Чем больше стран (в особенности развивающихся) вовлечено в процессы регионализации, тем шире база участников международных переговоров, уже внедривших более глубокие обязательства и готовых утвердить их в многостороннем формате. Заметим, что наблюдается своеобразный процесс «переток» расширенной повестки из соглашений «Север – Юг» в РТС развивающихся стран через пересекающееся членство отдельных стран в договоренностях обоих типов.

Конгруэнтность секторальных обязательств в разных РТС. Безусловно, схожесть достигнутых результатов облегчит их глобальную унификацию. Наибольший прогресс в этом отношении наблюдается в таких областях, как торговля услугами, инвестиции, транспарентность регулирования, электронная торговля, государственные закупки (в части закупок центрального правительства), количественные меры ограничения экспорта.

Уровень дискриминации третьих стран. Данный аспект представляется довольно противоречивым. С одной стороны, наиболее распространенные обязательства «ВТО плюс» в части перемещения услуг и инвестиций, как правило, распространяются на всех участников мировой экономики. С другой стороны, даже региональные соглашения, «опережающие» договоренности в рамках ВТО, не открывают рынки членов РТС полностью. Особо негативный эффект здесь могут оказывать принятые в РТС правила определения происхождения товаров.

Степень обязательности принятых договоренностей. Обязательные к исполнению договоренности ведут к изменению в регулировании внешнеэкономических связей, в то время как добровольный порядок внедрения свидетельствует о наличии противоречий и/или преград для реализации таких инициатив даже в региональном формате.

Тем самым снижается потенциал последних для переноса на глобальный уровень. В современных РТС 50% договоренностей «сверхВТО» и 7,5% договоренностей «ВТО плюс» не являются обязательными для исполнения [Lejarraga, 2014]. Особенно часто добровольный характер реализации обязательств встречается в области сельского хозяйства, защиты окружающей среды и труда, реже – в сфере инвестиций и защиты прав интеллектуальной собственности.

Таблица 2. Потенциал секторальных обязательств в РТС для переноса в ВТО

Сферы Параметры оценки	Сельское хозяйство	Санитарные и фитосанитарные меры	Технические торговые барьеры	Экспортные ограничения	Упрощение процедур торговли	Услуги	Перемещение рабочей силы	Электронная коммерция	Инвестиции	Конкуренция	Права интеллектуальной собственности	Государственные закупки	Прозрачность	Борьба с коррупцией	Окружающая среда
Критическая масса стран	3	3	3	3	3	3	2	2	3	3	3	2	3	1	1
Согласованность с ВТО	2	3	3	2	3	2	2	2	2	1	3	3	3	1	3
Международные стандарты	3	3	3	–	3	2	2	2	3	2	3	–	2	3	3
Высокая степень однородности	2	3	3	2	3	3	2	3	3	1	–	3	3	3	2
Недискриминационный характер	1	3	2	2	3	2	1	3	2	3	3	2	3	3	3
Либеральные правила происхождения товаров или их отсутствие	1	3	3	нп	3	3	1	3	3	3	3	1	3	3	3
РНБ для третьих стран	–	–	–	–	нп	2	1	2	3	нп	нп	1	нп	нп	нп
Обязательный характер	3	3	2	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3	3	1
Исполнение через механизм разрешения споров	3	2	3	3	3	3	2	2	3	1	2	2	3	3	2
Кооперация для реализации	–	3	3	2	3	–	2	–	–	–	–	–	3	3	3
Эффект создания торговли	3	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	3	–	–
Политические факторы	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	3	–	2

Источник: [OECD, 2015].

Примечание: 3 – высокий потенциал; 2 – хороший потенциал; 1 – низкий потенциал; нп – неприменимо; (–) – не оценивалось.

В целом наиболее вероятной представляется трансформация «опережающих» региональных обязательств в глобальные в области транспарентности регулирования,

движения инвестиций, упрощения процедур торговли, применения санитарных и фитосанитарных мер, ограничения технических барьеров в торговле товарами и услугами.

Региональная экономическая интеграция как фактор развития международной торговли сельскохозйственной продукцией и продовольствием

Общеизвестно, что сельское хозяйство является самой зарегулированной отраслью как на национальном, так и международном уровне. Неслучайно начиная с середины XX в. развитые и развивающиеся страны предприняли множество попыток «общими усилиями» добиться либерализации этого, безусловно, одного из самых «чувствительных» секторов мировой экономики. В институционализированном виде их можно сгруппировать в два потока. С одной стороны, в рамках региональных торговых соглашений согласовывается снижение тарифной и нетарифной защиты в агропродовольственной торговле. С другой – на многосторонней платформе ВТО реализуются обязательства стран, присоединяющихся к этой организации, сообразно правилам, зафиксированным в соглашениях ВТО о сельском хозяйстве, применении санитарных и фитосанитарных мер, технических барьеров, специальных защитных мерах.

Вопрос регулирования сельскохозйственной торговли всегда был «камнем преткновения» в переговорном процессе как в рамках региональных торговых соглашений, так и при достижении договоренностей о присоединении к ВТО. Кстати, существенным отличием согласований по аграрной проблематике в РТС от многосторонних соглашений ВТО является невмешательство в вопросы государственной поддержки производителей на национальном уровне, невзирая на доказанное искажающее воздействие подобных субсидий на международную торговлю [ICTSD, 2009; Ingco, Winters, 2004; Orden et al., 2011a, 2011b]. Общим знаменателем региональных и многосторонних торговых соглашений всегда остается снижение барьеров по доступу на рынки сельхозпродукции. В решении этой задачи РТС преуспели больше, чем соглашения ВТО. Это, в частности, подтверждает рис. 2, обобщающий соответствующие итоги выборки по 100 РТС из базы данных ВТО. Исследование особенностей реализации принятых странами обязательств в рамках соглашений ВТО выходит за рамки настоящей статьи. Более подробно эти аспекты рассмотрены авторами в предшествующих работах [Мальцева, 2013, 2014, 2015, с. 157–182].

Практически все страны в рамках РТС принимают обязательства по более значительному сокращению ставок ввозных таможенных пошлин на сельхозпродукцию в сравнении с зафиксированными в протоколах о присоединении к ВТО, хотя именно инициативам в части облегчения доступа на рынки продовольствия отводилась центральная роль в переговорах ВТО по аграрному вопросу. Главным результатом снижения тарифной защиты по схеме «ВТО плюс» является значительное возрастание внутрирегиональной торговли. Согласно проведенному ОЭСР в 2012 г. обследованию 75 РТС, в среднем именно благодаря этому фактору внутрирегиональная сельскохозйственная торговля возросла на 18% по товарным позициям со стандартной преференциальной маржой от 5–10% и на 48% – с маржой выше 10% [ОЭСР, 2012].

Отдельный блок мер «ВТО плюс» в сфере сельского хозяйства связан с транспарентностью применяемых в РТС нетарифных барьеров – санитарных и фитосанитарных стандартов, а также технических барьеров. В основном выполнение странами – членами РТС данных обязательств сводится к выработке общих требований к продукции, разработке систем информирования торговых партнеров и взаимным

консультациям. Несмотря на особую чувствительность сельскохозяйственной торговли к нарушениям транспарентности в применении нетарифных барьеров [Lejarraga et al., 2013], данные «ВТО плюс» обязательства зачастую остаются в статусе рекомендуемых и фактически не исполняются, главным образом в части технических барьеров.

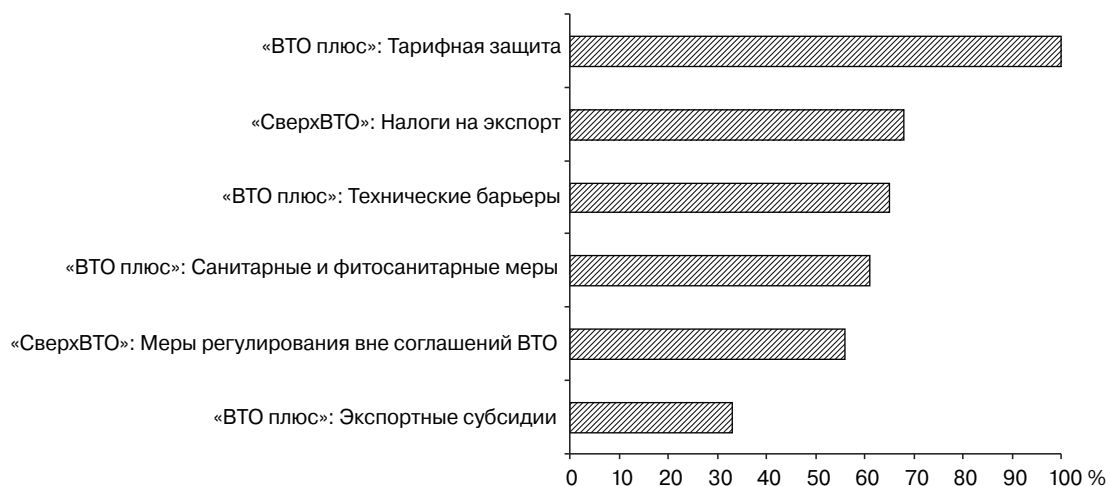

Рис. 2. Доля РТС с обязательствами «ВТО плюс» и «сверхВТО» в сфере регулирования международной торговли сельскохозяйственной продукцией, %⁴

Источник: [Ash, Lejarraga, 2014, p. 79].

Группа обязательств «сверхВТО» в рамках РТС преимущественно представлена мерами регулирования экспорта сельхозпродукции. Сюда относится запрет на налогообложение экспорта, который включен в торговые соглашения в версии «сверхВТО» в 66% РТС (включая Европейский союз, НАФТА, Европейскую ассоциацию свободной торговли) [Koginek, Barto, 2014, p. 15], а также запрет на применение экспортных субсидий во внутрирегиональной торговле. Статус «сверхВТО» подтверждается значительным сокращением списка исключений для применения данных мер и перечнем условий для получения права на исключение.

Регулирование торговли агропродовольственной продукцией в рамках соглашения о ТТП

Регулирование сельскохозяйственной торговли внутри мегарегионального РТС рассмотрим на примере ТТП. Для начала оценим состав стран-участниц с позиции их вовлеченности в мировой сельскохозяйственный рынок (табл. 3). В первую очередь отметим значительную гетерогенность членов ТТП по участию в аграрной торговле. Если на 12 стран – участниц ТТП в целом приходится 25,7% глобального сельскохозяйственного экспорта и 22,0% импорта (2014 г.), то на США – почти 40% всего торгового оборота агропродовольственных товаров партнерства против 0,1% вклада Брунея или 1,6% Перу. Сообразно позиции, занимаемой на мировом рынке агропродовольствия,

⁴ Оценка проведена по выборке из 100 РТС на основе данных базы ВТО по действующим РТС (Regional Trade Agreements Information System (RTA-IS) на 2011 г.

страны ТТП делятся на крупных экспортеров сельскохозяйственной продукции со значительным (от 20 млрд долл. и более) положительным сальдо (Австралия, Канада, Новая Зеландия, США), заинтересованных в расширении доступа на рынки партнеров по ТТП, и нетто-импортеров продовольствия (Япония, Мексика, Сингапур). Отдельную подгруппу в ТТП составляют Вьетнам и Малайзия с почти совпадающими объемами экспорта, импорта, положительного сальдо агропродовольственной торговли. В этих странах быстрорастущее население и потребление, обе страны заинтересованы в новых рынках сбыта и защите своих сельскохозяйственных производителей. Самые длительные согласования в рамках ТТП по аграрному вопросу как раз происходили между названными выше экспортерами и их визави, что было вызвано, с одной стороны, необходимостью расширения рынков сбыта для избыточной продукции, с другой – стремлением к продовольственной независимости и максимальной защищенности чувствительных рыночных ниш.

Таблица 3. Торговля агропродовольственной продукцией в странах – участницах Транстихоокеанского партнерства (ТТП), 2014 г.

Страна	Численность населения		Объем с.-х. товарооборота		Объем с.-х. экспорта		Объем с.-х. импорта	
	Млн чел.	Доля в ТТП, %	Млн долл.	Доля в ТТП, %	Млн долл.	Доля в национальном экспорте, %	Млн долл.	Доля в национальном импорте, %
Австралия	23,5	2,9	54 942,9	6,5	38 595,5	16,0	16 347,4	6,9
Бруней	0,4	0,05	565,6	0,1	4,2	0,4	561,4	15,6
Вьетнам	90,7	11,2	43 648,6	5,1	26 483,6	17,6	17 165,0	11,5
Канада	35,5	4,4	109 208,4	12,9	67 883,4	14,3	41 325,0	8,7
Малайзия	29,9	3,7	50 463,7	5,9	30 203,9	12,9	20 259,8	9,7
Мексика	125,4	15,5	57 104,0	6,7	26 235,4	6,6	30 868,6	7,5
Новая Зеландия	4,5	0,6	33 901,0	4,0	28 968,9	69,6	4 932,1	11,6
Перу	31,0	3,8	13 173,6	1,6	8 219,1	20,9	4 954,5	11,7
Сингапур	5,5	0,7	26 533,2	3,1	11 883,3	2,9	14 649,9	4,0
США	318,9	39,4	338 315,2	39,8	181 499,6	11,2	156 815,6	6,5
Чили	17,8	2,2	28 663,6	3,4	22 097,1	29,2	6 566,5	9,1
Япония	127,1	15,7	92 482,8	10,9	10 257,7	1,5	82 225,1	10,0

Источник: составлено авторами по данным World Bank Data, WTO Trade Profiles⁵.

Рассмотрим Соглашение о ТТП в разрезе разделов, регламентирующих регулирование внутрирегиональной торговли сельхозпродукцией (табл. 4). В целом можно выделить три ключевых момента. Во-первых, достигнуто снижение тарифной защиты рынка сельскохозяйственной продукции стран – участниц ТТП; во-вторых, зафиксировано повышение транспарентности применения нетарифных мер во внутрирегиональной торговле; в-третьих, намечена активизация выполнения многосторонних обязательств через включение некоторых из них в Соглашение в версии «ВТО плюс»/«сверхВТО».

⁵ World Bank Data. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 22.02.2016). WTO Trade Profiles. Режим доступа: <http://stat.wto.org/> (дата обращения: 22.02.2016).

Таблица 4. Регулирование торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами в рамках Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве

Раздел Соглашения ТТП	Основные пункты	Содержание
Гл. 2. Доступ на рынок	– Ввозные пошлины; – тарифные квоты; – специальные защитные меры (СЗМ); – экспортные субсидии; – экспортные кредиты; – ограничения экспорта; – содержание генно-модифицированных компонентов	– Значительное снижение / обнуление ставок пошлин (самое значительное – по мясной продукции, минимальное – по молочной продукции) в течение 3–16 лет; – расширение тарифных квот, снижение / обнуление внутриквотных ставок в течение 3–16 лет; – фиксация права на применение СЗМ для Японии и США по некоторым товарным позициям*; – установление запрета на применение экспортных субсидий; – определение правил, препятствующих получению экспортными государственными торговыми предприятиями специального финансирования, а также применению ограничений экспорта; – согласование порядка применения экспортных кредитов, гарантирования и страхования экспортных кредитов; – разрешено введение ограничений на экспорт сроком до 6 месяцев, но с обязательным уведомлением стран – импортеров ТТП, а в случае действия ограничения более 12 месяцев – с обязательным согласованием с импортерами ТТП; – обеспечение прозрачности и доступности информации о содержании генетически модифицированных компонентов в продуктах питания в торговых потоках стран – членов ТТП
Гл. 3. Правила определения страны происхождения товаров	Определение страны происхождения товаров	– Оговорены критерии для определения страны происхождения товаров для доступа к преференциальному режиму в рамках ТТП; – определена предельная доля производства нечлена ТТП в цене товара: не более 10%, за исключением сельскохозяйственного сырья для производства некоторых продуктов питания
Гл. 7. Санитарные и фитосанитарные меры (СФМ)	Применение СФМ	Определено, что СФМ должны быть научно обоснованы, соответствовать международным стандартам (Codex Alimentarius), а также соглашению ВТО по СФМ
Гл. 8. Технические барьеры	– Технические стандарты; – маркировка и сертификация	– Создание единых параметров маркировки и сертификации алкогольных напитков, органической продукции; – сокращение требований к раскрытию информации о составе готовых продуктов питания и пищевых добавок
Гл. 18. Интеллектуальная собственность	Наименование места происхождения товара (НМПТ)	– Установление порядка определения степени соотношения потребителями названия продукта и НМПТ; – разрешение использования НМПТ-«дженериков» для некоторой продукции (напитки, некоторые сыры и мясная продукция) из США
Гл. 26. Прозрачность и противодействие коррупции	Запреты на экспорт сельскохозяйственной продукции	Допускается введение запретов на экспорт, но с обязательным уведомлением стран – импортеров ТТП, а в случае действия запрета более 12 месяцев – с обязательным согласованием с импортерами ТТП
Гл. 29. Исключения	– Регулирование табачной продукции; – введение ограничений в экстренной ситуации	– Регулирование сферы производства и реализации табачной продукции выведено из-под системы разрешения споров; – закреплена возможность введения любых ограничений в случае наличия угрозы здоровью и безопасности людей, животных и растений

Источник: составлено авторами по данным [McMinimy, 2016, p. 5–12], Office of the U.S. Trade Representative⁶.

* СЗМ зафиксированы для Японии по говядине, свинине, сыворотке, апельсинам, беговым лошадям, для США – по обезжиренному и цельному сухому молоку, некоторым видам сыров.

⁶ Office of the U.S. Trade Representative. Режим доступа: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 20.02.2016).

Рассмотрим главные особенности агропродовольственного регулирования в ТТП подробнее. Начнем с тарифной защиты продовольственных рынков.

1. Снижение тарифной защиты рынка сельскохозяйственной продукции стран – участниц ТТП.

Несмотря на относительно невысокий фактический средневзвешенный тариф в отношении сельскохозяйственного сырья и продовольствия в странах ТТП (минимальное значение в Брунее – 0,1%, максимальное – 17,6% – в Мексике), у каждой страны есть набор чувствительных позиций, ставки по которым чрезвычайно высоки и нередко превышают допустимые соглашениями ВТО лимиты (табл. 5). Так, заградительными пошлинами защищены рынки молочной продукции в Канаде (фактическая средневзвешенная ставка для стран-партнеров с РНБ – 248,9% при связанной соглашением с ВТО ставке на уровне 218,5%) и Японии (76,3% против 102,7%), напитки, табак – в Малайзии (103,0% против 280,6%) и Вьетнаме (43,0% против 50,2%). В целом соглашение о ТТП затрагивает практически 100% тарифных линий на агропродовольственную продукцию Австралии, 99% – Новой Зеландии, 92% – Малайзии, 32% – Японии, 31% – Вьетнама, предполагая полное устранение либо сокращение ставок в течение 15–20 лет [PIIE, 2016a, p. 41]. Подобный размах либерализации доступа на рынок сельхозпродукции является рекордным в истории региональных торговых соглашений. Однако данный, безусловно, позитивный результат омрачает несколько важных обстоятельств. Во-первых, облегчение доступа на рынок сельскохозяйственной продукции будет проходить с большой отсрочкой во времени (этапами от 3 до 16 лет). Во-вторых, результирующей станет значительная дифференциация итоговых ставок по товарным позициям и странам. В-третьих, заявленная либерализация в основном планируется к реализации через снижение тарифной защиты при минимальных изменениях в порядке применения нетарифных барьеров в торговле сельскохозяйственными товарами.

Наибольшего продвижения удалось добиться в части снижения тарифной защиты рынка мясной продукции. Япония, Вьетнам и Малайзия пошли на существенное снижение или обнуление ввозных пошлин на практически всю номенклатуру мясной продукции, в особенности говядину и свинину. Впрочем, для Японии, имеющей наряду с Канадой один из самых высоких уровней агропротекционизма среди развитых стран, либерализация получилась наиболее растянутой во времени и с частичным сохранением пошлин на самые чувствительные позиции. Так, 74% тарифных линий Японии на продукцию из говядины и 80% – на продукцию из свинины обнуляются в течение 16 лет, оставшиеся тарифы будут значительно сокращены, в том числе на свежую, охлажденную и замороженную говядину – с 38,5% (связанная ставка ВТО равняется 50%) до 9% [USDA, 2015a, 2015b], тогда как, для сравнения, Вьетнам и Малайзия согласились полностью обнулить пошлины на говядину, свинину и продукцию из них в течение 3–10 лет. Очевидно, что в наибольшем выигрыше от этих договоренностей окажется четверка крупнейших экспортеров говядины (Австралия, США, Новая Зеландия и Канада), получивших доступ на рынки стран, аккумулирующих 30% населения ТТП.

Самыми «трудными» в согласовании оказались наиболее чувствительные и защищаемые продовольственные позиции: рис в Японии, молочная продукция в Канаде, сахар в Малайзии. Так, в результате переговоров Япония пошла только на небольшие уступки в открытии стратегически важного для страны рынка риса через расширение тарифных квот при сохранении внеквотной ставки на уровне 2,84 долл./кг. США и Австралия получили наибольшие из всех заинтересованных стран уступки в доступе на рынок риса в Японии: единовременное увеличение тарифной квоты на 50 тыс. тонн и 6 тыс. тонн соответственно, а также последующее расширение квоты до 70 тыс. тонн

Таблица 5. Средневзвешенные ставки ввозных таможенных пошлин* на основную продовольственную продукцию в странах – участницах соглашения о ТТП, %

Страна – член ТТП	Мясная продукция		Молочная продукция		Зерновая продукция		Масличные культуры, растительные масла		Фрукты, овощи		Напитки, табак		Средне-взвешенная ставка по всем тарифным линиям	
	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО
Австралия	0,4	1,5	3,4	4,1	1,1	2,7	1,5	3,3	1,4	3,7	3,5	10,4	1,2	3,5
Бруней	0,0	25,8	0,0	21,0	0,1	21,8	0,0	20,0	0,0	26,4	0,0	206,5	0,1	32,0
Вьетнам	14,2	15,0	9,6	16,6	17,3	20,9	8,4	11,6	20,1	21,2	43,0	50,2	16,3	19,1
Канада	24,6	28,1	248,9	218,5	21,4	18,8	4,0	5,6	3,3	3,8	3,9	6,7	15,9	15,8
Малайзия	3,1	30,9	3,5	24,0	5,5	14,7	1,9	31,5	3,0	109,5	103,0	280,6	9,3	61,8
Мексика	29,8	61,7	27,0	63,0	13,1	46,3	11,4	44,1	16,6	37,4	27,2	42,6	17,6	44,5
Новая Зеландия	1,5	7,0	1,3	10,1	2,4	10,7	0,6	2,1	1,1	5,8	3,1	13,2	1,4	6,1
Перу	5,0	30,0	0,0	36,7	2,7	34,6	2,4	30,0	5,0	30,0	6,1	30,0	4,1	30,9
Сингапур	0,0	8,9	0,0	7,0	0,0	11,1	0,0	10,0	0,0	9,6	17,6	205,3	1,1	23,5
США	2,2	2,3	17,2	16,6	3,0	3,5	7,3	4,4	4,7	4,9	18,6	14,8	5,1	4,8
Чили	6,0	25,0	6,0	29,2	6,0	25,2	6,0	29,2	6,0	25,0	6,0	25,0	6,0	26,1
Япония	11,3	14,2	76,3	102,7	34,7	61,0	8,0	7,5	10,1	9,3	14,5	16,1	14,3	18,2

Источник: составлено авторами по данным [WTO, 2015].

Примечание: * РНБ – средневзвешенные ставки фактически применяемых ввозных таможенных пошлин в торговле с партнерами, которым предоставлен режим наибольшего благоприятствования (РНБ), в 2014 г.; ВТО – средневзвешенные связанные ставки ввозных таможенных пошлин в соответствии с принятыми странами обязательствами при присоединении к ВТО.

и 8,4 тыс. тонн по истечении 13 лет [РПЕ, 2016а, р. 50]. Хотя даже такие скромные уступки Японии в отношении самой чувствительной товарной позиции выглядят настоящей победой на фоне, например, Кореи – страны со сравнимым с Японией значением риса в социально-экономической стабильности государства, отказавшейся включить в повестку «рисовый вопрос» в рамках РТС Республики Корея и США. Таким образом, при более внимательном изучении отдельных тарифных линий и других условий доступа на рынок чувствительных сельскохозяйственных товаров стран, практикующих высокий уровень защиты аграрного рынка, становится очевидно, что ТТП невозможно в полной мере считать очередной «победой» свободы торговли.

2. Повышение транспарентности применения нетарифных мер во внутрирегиональной сельскохозяйственной торговле ТТП.

Особое внимание в Соглашении о ТТП уделяется либерализации нетарифных барьеров в торговле агропродовольственной продукцией. Не вызывает сомнений, что сфера продуктов питания и сельскохозяйственного сырья лидирует среди всех прочих отраслей по количеству и размеру пошлин и тарифных квот [WTO, 2012; Anderson, 2011; Anderson et al., 2013, р. 423–477]. Однако применение именно нетарифных барьеров, зачастую трудно идентифицируемых и обсчитываемых, является гораздо более актуальной проблемой современной международной торговой политики [WTO, 2012].

По расчетам П. Петри и М. Пламмера, средневзвешенная ставка тарифа на продукты питания, табак и напитки из США упадет с 8,9% в 2015 г. до 0,8% к 2030 г., тогда как адвалорный эквивалент нетарифных мер регулирования сократится менее значительно – с 15,5% до 11,1%. В итоге экспорт зерновых из США в рамках ТТП вырастет лишь на 0,4% к 2030 г., прочей сельскохозяйственной продукции – на 1,9%, продуктов питания, табака и напитков – на 13,9% [РПЕ, 2016а, р. 12, 42; Petri, Plummer, 2016, р. 19]. В целом уровень снижения нетарифных барьеров в агропродовольственной торговле значительно отстает от сокращения тарифной защиты в рамках Соглашения о ТТП. Тем не менее потенциальное расширение экспансии ведущих экспортеров продовольствия из числа стран ТТП в соответствии с достигнутыми договоренностями будет существенно ограничено.

Прочие разделы Соглашения о ТТП в основном закрепили общие подходы стран-участниц к определению страны происхождения товаров для доступа к преференциальному режиму в рамках ТТП (гл. 3), разработке единых технических стандартов (маркировки, сертификации) продовольственной продукции (гл. 8). Раздел о применении санитарных и фитосанитарных мер (гл. 7), в котором еще раз подчеркнута необходимость соответствия вводимых СФМ международным требованиям, а также соглашению ВТО по СФМ, примечателен тем, что в нем нет ожидавшихся пунктов о генетически модифицированной продукции. Напротив, эти товары выведены наравне с прочими видами продовольствия в гл. 2 об условиях доступа на рынок, что утверждает главенство официально анонсированной позиции ВОЗ, Американской медицинской ассоциации и Директората Европейской комиссии по науке и инновациям об отсутствии рисков для здоровья человека от потребления генетически модифицированных продуктов в сравнении с традиционно производимым продовольствием⁷.

3. Активизация выполнения многосторонних обязательств в сфере сельского хозяйства: меры «ВТО плюс»/«сверхВТО» в Соглашении о ТТП.

В первую очередь необходимо отметить, что ТТП базируется на ключевых соглашениях ВТО. В его базовом документе закреплена общая линия по стимулированию реализации принятых многосторонних обязательств при одновременной выработке новых («ВТО плюс» и «сверхВТО») в рамках мегарегионального РТС. Особого внимания заслуживают договоренности ТТП по решению самых сложных и пока не решенных в рамках ВТО вопросов применения экспортных субсидий и запретов.

В гл. 26 Соглашения о ТТП, посвященной вопросам транспарентности торговой политики стран, особое внимание уделено вопросу экспортных запретов. Исследователями доказано, что экспортные запреты внесли весомый вклад в разгон мировых цен на продовольственные товары в середине 2000-х годов [Mittal, 2009; Headey, Fan, 2010]. Например, этот тип вмешательства «ответственен» за 35%-е повышение мировых цен на рис и 25%-е – на пшеницу в 2007–2008 г., при этом особую роль сыграл запрет экспорта риса со стороны Вьетнама в сентябре 2007 г. [Martin, Anderson, 2012]. В этом плане принципиально важно, что Соглашение допускает введение запретов на экспорт сельскохозяйственной продукции только для предотвращения нехватки продовольствия на внутреннем рынке страны ТТП и при условии обязательного уведомления стран-импортеров из числа участников ТТП, а в случае действия запрета более

⁷ См. подробнее: WHO. Режим доступа: www.who.int/foodsafety/areas_work/food-technology/faq-genetically-modified-food/en/ (дата обращения: 23.12.2016); American Medical Association. Режим доступа: <https://www.ama-assn.org/ssl3/ecommm/PolicyFinderForm.pl?site=www.ama-assn.org&uri=/resources/html/PolicyFinder/policyfiles/HnE/H-480.958.HTM> (дата обращения: 23.12.2016); EU Directorate-General for Research and Innovation. Режим доступа: https://ec.europa.eu/research/biosociety/pdf/a_decade_of_eu-funded_gmo_research.pdf (дата обращения: 23.12.2016).

12 месяцев – только при обязательном согласовании с импортерами. Еще одной важной отличительной чертой ТТП стало закрепление в ст. 2.23 Соглашения запрета на применение экспортных субсидий (одного из самых искажающих инструментов регулирования) в рамках ТТП.

Изучение Соглашения о ТТП, ставшего новым мегарегиональным торговым соглашением с беспрецедентным для РТС масштабом либерализации, в том числе рынка продовольствия, подтвердило, что сфера сельского хозяйства все-таки остается одним из последних оплотов протекционизма (хотя и в значительно более «усеченном» варианте). ТТП предполагает далеко не единичные исключения, «ослабления» и чрезвычайно растянутую во времени реализацию обязательств по дерегулированию торговли чувствительными продовольственными позициями. Эти отступления, очевидно, не позволят получить искомое значительное увеличение международного оборота продовольствия между странами ТТП и лишней раз демонстрируют императив интересов производителей над потребителями в аграрной политике.

Заключение

Эволюция процессов регионализации мирового хозяйства привела к формированию на современном этапе новой формы интеграции – трансрегиональных соглашений. За счет широкого охвата участников и «опережающих» нормы ВТО обязательств стран-членов подобные мегарегиональные соглашения рассматриваются как плацдарм для последующего переноса механизмов нетарифной либерализации на глобальный уровень, где аналогичные вопросы не находят решения в течение долгого времени. Такие черты новых РТС, как высокая степень обязательности мер «ВТО плюс», а также схожесть достигнутых углубленных договоренностей по ряду секторов, увеличивают шансы подобного благоприятного сценария. Безусловно, потенциал региональных обязательств типа «ВТО плюс» и «сверхВТО» является неоднородным, тем не менее наибольшая вероятность интернационализации региональных договоренностей ожидается в области регулирования инвестиций и услуг, а также таких технических аспектах, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле товарами и услугами.

Исследование показало, что регулирование торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках РТС характеризуется повсеместным снижением тарифных барьеров в версии «ВТО плюс» при общей низкой активности в реализации обязательств в сфере нетарифного регулирования и минимальном исполнении обязательств категории «сверхВТО». В ТТП закреплена общая линия на активизацию выполнения многосторонних обязательств в сфере сельского хозяйства, которая реализуется через включение запретов на налогообложение экспорта и экспортные субсидии в версии «ВТО плюс» и «сверхВТО». ТТП стало мегарегиональным торговым соглашением с беспрецедентным для РТС масштабом либерализации «ВТО плюс», в том числе одного из наиболее защищенных рынков – продовольствия. Либерализация доступа на сельскохозяйственный рынок ТТП в значительной степени достигается снижением тарифных барьеров, применение нетарифных мер во внутрирегиональной сельскохозяйственной торговле ограничивается согласованием единых стандартов. ТТП предполагает далеко не единичные исключения, «ослабления» и чрезвычайно растянутую во времени реализацию обязательств по дерегулированию торговли чувствительными продовольственными позициями, что не позволяет в полной мере назвать ТТП «победой» свободы торговли.

Литература

- Вардомский Л.Б. (2012) Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития: доклад ученых Центра постсоветских исследований института экономики РАН // Российский экономический журнал. № 3. С. 36–73.
- Винокуров Е.Ю., Либман А.М. (2012) Евразийская континентальная интеграция. СПб.: ЕАБР.
- Кадочников П.А., Пономарева О.В. (2014) Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. № 10. С. 3–10.
- Кадочников П., Пташкина М. (2015) Трансатлантическое торгово-экономическое партнерство // Мировая экономика и международные отношения. № 2. С. 14–22.
- Кадочников П.А., Стапран Н.В. (2016) Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. № 2. С. 21–31.
- Костюнина Г.М. (2015) Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. № 5. С. 33–48.
- Костюнина Г., Баронов В. (2016) Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. № 2. С. 90–112.
- Кулик С., Спартак А., Юргенс И. (2010) Экономические интересы и задачи России в СНГ. М.: Экон-Информ.
- Мальцев А.А., Чупина Д.А. (2015) Эволюция теоретических концепций региональной экономической интеграции в контексте формирования мировых интеграционных группировок // Мировой опыт согласования экономических интересов стран – участниц региональной экономической интеграции / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. С. 9–22.
- Мальцева В.А. (2015) Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации. Екатеринбург: УМЦ УПИ.
- Мальцева В.А. (2013) К вопросу о реализации Соглашения о сельском хозяйстве ВТО // Управленец. № 3 (43). С. 36–41.
- Мальцева В.А. (2014) Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) // Вопросы экономики. № 9. С. 145–160.
- Оболенский В. (2015) Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 5–13.
- Ремчукова В.К. (2015) Транстихоокеанское партнерство – первые результаты, история создания, перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. № 11. С. 100–105.
- Саламатов В., Губенко Р. (2016) Два лидера – два блока // Эксперт. № 3 (971). Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/03/dva-lidera---dva-bloka/> (дата обращения: 06.02.2016).
- Шавшуков В.М., Романюк Д.А. (2015) Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: спасение Европы или вторая Атлантида? // Экономические науки. № 1 (122). С. 107–124.
- Шишков Ю.В. (2007) СНГ: полтора десятилетия тщетных усилий // Вопросы экономики. № 4. С. 113–126.
- Anderson K. (2011) Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050. Assessment Paper. Copenhagen Consensus on Human Challenges.
- Anderson K., Rausser G., Swinnen J. (2013) Political Economy of Public Policies: Insights from Distortions to Agricultural and Food Markets // Journal of Economic Literature. Vol. 2. No. 51. P. 423–477.
- Ash K., Lejarraga I. (2014) Can We Have Regionalism and Multilateralism? // Tackling Agriculture in the Post-Bali Context / R. Meléndez-Ortiz, C. Bellmannand, J. Hepburn (eds). Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development. P. 75–82.
- Balassa B. (1961) The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin, Inc.

- Baldwin R. (1993) *A Domino Theory of Regionalism*: NBER Working Papers No. 4465. Cambridge, MA: NBER.
- Baldwin R. (2004) *Stepping Stones or Building Blocs? Regional and Multilateral Integration*. Paper presented at the G-20 Workshop on Regional Economic Integration in a Global Framework, Beijing, 22–23 September.
- Bertelsmann Stiftung (2013) *Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). Who Benefits From the Free Trade Deal? Gütersloh*: Bertelsmann Stiftung. Режим доступа: <http://www.bfna.org/sites/default/files/TTIP-GED%20study%2017June%202013.pdf> (дата обращения: 01.04.2016).
- Bhagwati J., Panagariya A. (1999) *Preferential Trading Areas and Multilateralism – Strangers, Friends, or Foes? Trading Blocs: Alternative Approaches to Analyzing Preferential Trade Agreements* / J. Bhagwati, P. Krishna, A. Panagariya (eds). Cambridge: The MIT Press. P. 33–100.
- Blyde J.S., Fernandez-Arias E., Giordano P. (eds) (2008) *Deepening Integration in MERCOSUR: Dealing with Disparities*. Washington: Inter-American Development Bank.
- CEPR (2013) *Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment. An Economic Assessment*. L.: CEPR. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150737.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
- Fukunaga Y. (2015) *ASEAN's Leadership in the Regional Comprehensive Economic Partnership // Asia & the Pacific Policy Studies*. Vol. 2. No. 1. P. 103–115.
- Headey D., Fan S. (2010) *Reflections on the Global Food Crisis. How Did It Happen? How Has It Hurt? And How Can We Prevent the Next One? Research Monograph 165*. IFPRI. Режим доступа: <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/tr165.pdf> (дата обращения: 15.02.2016).
- Hufbauer G., Schott J. (2004) *NAFTA Revisited: Achievements and Challenges*. Washington, DC: Institute for International Economics.
- ICTSD (2009) *Agricultural Subsidies in the WTO Green Box: Ensuring Coherence with Sustainable Development Goals // ICTSD Information Note*. No. 16.
- Ingo M., Winters L. (eds) (2004) *Agriculture and the New Agenda: Creating a Global Trading Environment for Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Itakura K. (2015) *Assessing the Economic Effects of the Regional Comprehensive Economic Partnership on ASEAN Member States, East Asian Integration*. ERIA Research Project Report 2014–6 / L.Y. Ing (ed.). Jakarta: ERIA. P. 1–24.
- Jovanovic M. (2005) *The Economics of European Integration Limits and Prospects*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar.
- Korinek J., Bartos J. (2014) *Multilateralising Regionalism: Disciplines on Export Restrictions in Regional Trade Agreements*. Paris: OECD. P. 15.
- Lejarraga I. (2014) *Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral-friendly?: An Overview of OECD Findings // OECD Trade Policy Papers*. No. 168. P. 1–43. [dx.doi.org/10.1787/5jxvgn4bjf0-en](https://doi.org/10.1787/5jxvgn4bjf0-en)
- Lejarraga I., Shepherd B., Tongeren F. van (2013) *Transparency in Nontariff Measures: Effects on Agricultural Trade // Nontariff Measures with Market Imperfection: Trade and Welfare Implications* / J. Beghin (ed.). Bingley: Emerald Group Publishing Limited. P. 99–126.
- Mansfield E., Milner H. (1999) *The New Wave of Regionalism // International Organization*. Vol. 53. No. 3. P. 589–627.
- Martin W., Anderson K. (2012) *Export Restrictions and Price Insulation During Commodity Price Booms // American Journal of Agricultural Economics*. Vol. 2. No. 94. P. 422–427.
- McMinimy M.A. (2016) *American Agriculture and the Trans-Pacific Partnership (TPP) Agreement*. CRS Report R 44337. Congressional Research Service. P. 5–12.
- Mittal A. (2009) *The 2008 Food Price Crisis: Rethinking Food Security Policies: G-24 Discussion Paper Series*. No. 56. June. UNCTAD. Режим доступа: http://unctad.org/en/Docs/gdsmdpg2420093_en.pdf (дата обращения: 23.02.2016).
- Molle W. (2006) *The Economics of European Integration: Theory, Practice, Theory*. Aldershot: Ashgate Publishing Ltd.

- Mundell R.A. (1961) Theory of Optimum Currency Areas // *American Economic Review*. Vol. 51. P. 657–665.
- OECD (2012) *Multilateralising Regionalism: Disciplines on Export Restrictions in Regional Trade Agreements* // OECD Trade Policy Paper. No. 139. Paris: OECD.
- OECD (2015) *Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral Friendly?* Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/tad/benefitlib/Deep-Provisions-RTA-February-2015.pdf> (дата обращения: 07.02.2016).
- Orden D., Blandford D., Josling T. (eds) (2011a) *WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Orden D., Blandford D., Josling T., Brink L. (2011b) *WTO Disciplines on Agricultural Support Experience to Date and Assessment of Doha Proposals*. IFPRI Research Brief.
- Padoa-Schioppa T. (2004) *The Euro and Its Central Bank: Getting United after the Union*. Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press.
- Petri P.A., Plummer M.G. (2016) *The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates: Working Paper 16-2* / Peterson Institute for International Economics. P. 19.
- PIIE (2016a) *Assessing the Trans-Pacific Partnership. Vol. 1: Market Access and Sectoral Issues*. PIIE Briefing 16-1 / Peterson Institute for International Economics.
- PIIE (2016b) *Assessing the Trans-Pacific Partnership. Vol. 2: Innovations in Trading Rules*. PIIE Briefing 16-4 / Peterson Institute for International Economics.
- Sapir A., Aghion P., Bertola G., Hellwig M., Pisani-Ferry J., Rosati D., Vinals J., Wallace H. et al. (2004) *An Agenda for a Growing Europe. The Sapir Report*. Oxford, N. Y.: Oxford University Press.
- Tinbergen J. (1954) *International Economic Integration*. Amsterdam: Elsevier.
- UK Government (2015) *TTIP: the Mandate Explained*. L.: UK Government. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/ttip-the-mandate-explained/ttip-the-mandate-explained> (дата обращения: 27.02.2016).
- USDA (2015a) *Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture: Beef and Beef Products*. Washington, DC: USDA. Режим доступа: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-10/tpp_details_beef_10-28-15.pdf (дата обращения: 20.02.2016).
- USDA (2015b) *Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture. Pork and Pork Products*. Washington, DC: USDA. Режим доступа: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-11/tpp_details_pork_11-30-15.pdf (дата обращения: 20.02.2016).
- UWI Institute for International Relations (2011) *Caribbean Regional Integration*. Trinidad and Tobago: UWI IIR. Режим доступа: <http://www19.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2011/08559.pdf> (дата обращения: 28.03.2016).
- Viner J. (1950) *The Customs Union Issue*. N.Y.: The Carnegie Endowment for International Peace.
- World Bank (2016) *World Bank Global Economic Prospects. Spillovers amid Weak Growth*. Washington: World Bank.
- WTO (2011) *The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence*. World Trade Report 2011. Geneva: WTO.
- WTO (2012) *Trade and Public Policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century*. World Trade Report 2012. Geneva: WTO.
- WTO (2015) *World Tariff Profiles 2015*. Geneva: WTO ITC UNCTAD. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles15_e.pdf (дата обращения: 15.02.2016).
- Xiao Y. (2015) *Competitive Mega-regional Trade Agreements: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans-Pacific Partnership (TPP)* (PhD Thesis). Pennsylvania: University of Pennsylvania.

Regional and Mega-Regional Trade Agreements: Agricultural Trade in the Trans-Pacific Partnership

V. Maltseva, D. Chupina

Vera Maltseva – PhD in economics; associate professor, Global Economy Department, Ural State University of Economics; 62 8 Marta Street, Yekaterinburg, Russian Federation; E-mail: maltsevava@gmail.com.

Daria Chupina – PhD in economics; associate professor, Global Economy Department, Ural State University of Economics; 62 8 Marta Street, Yekaterinburg, Russian Federation; E-mail: daria.chupina@gmail.com.

Abstract

Mega-regional trade agreements (MRTAs) have appeared in response to the prolonged stagnation of the multilateral trading system ruled by the World Trade Organization (WTO). Although this issue has stimulated research in international integration, the specifics of MRTAs have not yet been sufficiently investigated. This article therefore assesses the multilateralization potential of regional commitments using the example of the Trans-Pacific Partnership (TPP). It includes commitments in market access liberalization made in regional trade agreements (RTAs) and in intraregional agricultural trade liberalization under the TPP.

The central research problem is to identify the regional liberalization commitments that might be promoted to the level of the WTO. The authors use the methodology devised by the Organisation for Economic Co-operation and Development for assessing the potential multilateralization. RTA and MRTA commitments are grouped in two policy areas: WTO-plus (going beyond the normal provisions of the WTO) and WTO-beyond (dealing with issues going beyond the WTO). The TPP is scrutinized in the context of intraregional agricultural trade liberalization.

MRTAs can raise regional commitments to the global level because of their large membership, regulatory transparency and high levels of implementation. The multilateralization of regional agreements is expected in services and investments as well as in various aspects of technical regulation. The key features of implementing RTA's WTO-plus and WTO-beyond commitments in intraregional agricultural trade are discussed. Most RTAs have liberalized tariffs beyond the WTO Agreement on Agriculture (WTO-plus), but only a few have strengthened disciplines in non-tariff barriers and implemented WTO-beyond commitments for export restrictions and export subsidies. The TPP parties are a diverse group in terms of involvement in global agricultural trade and applied tariffs on agriculture and food. The TPP provides the record in eliminating tariffs for agricultural products while keeping a number of exceptions for sensitive products and long implementation periods. Agricultural market liberalization under the TPP is achieved mostly through eliminating tariffs than by renewing non-tariff barriers. The TPP parties share the objective of implementing WTO commitments by supporting the global agricultural trade reform on export subsidies and export bans, and agree to incorporate WTO-plus and WTO-beyond obligations.

Key words: international trade in agricultural products; regional trade agreements; tariffs; non-tariff barriers; Trans-Pacific Partnership (TPP)

For citations: Maltseva V., Chupina D. (2017) Regional and Mega-Regional Trade Agreements: Agricultural Trade in the Trans-Pacific Partnership. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 1, pp. 43–65 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-43.

References

- Anderson K. (2011) *Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050*. Assessment Paper. Copenhagen Consensus on Human Challenges.
- Anderson K., Rausser G., Swinnen J. (2013) Political Economy of Public Policies: Insights from Distortions to Agricultural and Food Markets. *Journal of Economic Literature*, vol. 2, no 51, pp. 423–477.
- Ash K., Lejarraga I. (2014) Can We Have Regionalism and Multilateralism? *Tackling Agriculture in the Post-Bali Context* (R. Meléndez-Ortiz, C. Bellmannand, J. Hepburn (eds). Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development, pp. 75–82.

- Balassa B. (1961) *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin, Inc.
- Baldwin R. (1993) *A Domino Theory of Regionalism*. NBER Working Papers, no 4465. Cambridge, MA: NBER.
- Baldwin R. (2004) *Stepping stones or building blocs? Regional and multilateral integration*. Paper presented at the G-20 Workshop on Regional economic integration in a global framework, Beijing, September 22–23.
- Bertelsmann Stiftung (2013) *Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). Who benefits from the free trade deal?* Gütersloh: Bertelsmann Stiftung. Available at: <http://www.bfna.org/sites/default/files/TTIP-GED%20study%2017June%202013.pdf> (accessed 01 April 2016).
- Bhagwati J., Panagariya A. (1999) Preferential Trading Areas and Multilateralism – Strangers, Friends, or Foes? *Trading Blocs: Alternative Approaches to Analyzing Preferential Trade Agreements* (J. Bhagwati, P. Krishna, A. Panagariya (eds). Cambridge: The MIT Press, pp. 33–100.
- Blyde J.S., Fernandez-Arias E., Giordano P. (eds) (2008) *Deepening Integration in MERCOSUR: Dealing with Disparities*. Washington: Inter-American Development Bank.
- CEPR (2013) *Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment. An Economic Assessment*. London: CEPR. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150737.pdf (accessed 01 April 2016).
- Fukunaga Y. (2015) ASEAN's Leadership in the Regional Comprehensive Economic Partnership. *Asia & the Pacific Policy Studies*, vol. 2, no 1, pp. 103–115.
- Headey D., Fan S. (2010) *Reflections on the Global Food Crisis. How Did It Happen? How Has It Hurt? And How Can We Prevent the Next One?* Research Monograph 165. IFPRI. Available at: <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/rr165.pdf> (accessed 15 February 2016).
- Hufbauer G., Schott J. (2004) *NAFTA Revisited: Achievements and Challenges*. Washington, DC: Institute for International Economics.
- ICTSD (2009) *Agricultural Subsidies in the WTO Green Box: Ensuring Coherence with Sustainable Development Goals*. ICTSD Information Note, no 16.
- Ingco M., Winters L. (eds) (2004) *Agriculture and the New Agenda: Creating a Global Trading Environment for Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Itakura K. (2015) Assessing the Economic Effects of the Regional Comprehensive Economic Partnership on ASEAN Member States, East Asian Integration. *ERIA Research Project Report 2014-6 / L.Y. Ing (ed.)*. Jakarta: ERIA, pp. 1–24.
- Jovanovic M. (2005) *The Economics of European Integration Limits and Prospects*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar.
- Kadochnikov P.A., Ponomareva O.V. (2014) Formirovanie vseob'emljushhego regional'nogo jekonomicheskogo partnerstva: perspektivy i posledstvija. [Formation of Regional Comprehensive Economic Partnership: Prospects and Consequences]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, no 10, pp. 3–10. (In Russian.)
- Kadochnikov P., Ptashkina M. (2015) Transatlanticheskoe torgovo-jekonomicheskoe partnerstvo. [Transatlantic Trade and Investment Partnership]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, no 2, pp. 14–22. (In Russian.)
- Kadochnikov P.A., Stapan N.V. (2016) Transtihookeanskoe partnerstvo: osnovnye objazatel'stva uchastnikov i posledstvija dlja mezhdunarodnoj trgovli. [Transpacific Partnership: the Main Obligations of Participants and a Consequence for International Trade]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, no 2, pp. 21–31. (In Russian.)
- Korinek J., Bartos J. (2014) *Multilateralising Regionalism: Disciplines on Export Restrictions in Regional Trade Agreements*. Paris: OECD, p. 15.
- Kostjunina G.M. (2015) Integracionnye modeli formirovanija Vostochnoaziatskogo soobshhestva [Integration models of East Asian community formation]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, no 5, pp. 33–48. (In Russian.)
- Kostjunina G., Baronov V. (2016) Transtihookeanskoe partnerstvo: osnovnye polozhenija soglashenija i potencial'nyj jeffekt [Transpacific partnership: main provisions of the agreement and potential effects]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*, no 2, pp. 90–112. (In Russian.)

- Kulik S., Spartak A., Jurgens I. (2010) *Jekonomicheskie interesy i zadachi Rossii v SNG*. [Economic interests and goals of Russia in the CIS]. Moscow: Jekon-Inform. (In Russian.)
- Lejarraga I. (2014) Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral-friendly?: An Overview of OECD Findings. *OECD Trade Policy Papers*, no 168, pp. 1–43. dx.doi.org/10.1787/5jxvgn4bjf0-en
- Lejarraga I., Shepherd B., Tongeren F. van (2013) Transparency in Nontariff Measures: Effects on Agricultural Trade. *Nontariff Measures with Market Imperfection: Trade and Welfare Implications* (ed. J. Beghin). Bingley: Emerald Group Publishing Limited, pp. 99–126.
- Maltsev A., Chupina D. (2015) Jevoljucija teoreticheskikh koncepcij regional'noj jekonomicheskoj integracii v kontekste formirovanija mirovyh integracionnyh gruppirovok [Evolution of the Regional Integration Theory within the Context of Regional Blocs Establishment]. *Mirovoj opyt soglasovanija jekonomicheskikh interesov stran-uchastnic regional'noj jekonomicheskoj integracii* [International Experience of Coordination of Economic Interests of Regional Integration Members]. Ekaterinburg: Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Science, pp. 9–22. (In Russian.)
- Maltseva V. (2013) K voprosu o realizacii Soglashenija o selskom hozjajstve VTO [To the Issue of Implementation of the WTO Agreement on Agriculture]. *Upravlenec*, vol. 3, no 43, pp. 36–41. (In Russian.)
- Maltseva V. (2014) Ocenka gosudarstvennoj podderzhki selskogo hozjajstva po metodologii VTO (na primere Ural'skogo regiona) [Evaluation of Government Support for Agriculture Based on WTO Methodology (case of the Urals region)]. *Voprosy ekonomiki*, vol. 9, pp. 145–160. (In Russian.)
- Maltseva V. (2015) Gosudarstvennaja podderzhka selskogo hozjajstva v zarubezhnyh stranah: jevoljucija teorii i praktiki realizacii [Government Support for Agriculture in Foreign Countries: Evolution of Theory and Implementation]. Yekaterinburg: UMC UPI. (In Russian.)
- Mansfield E., Milner H. (1993) The New Wave of Regionalism. *International Organization*, vol. 53, no 3, pp. 589–627.
- Martin W., Anderson K. (2012) Export Restrictions and Price Insulation During Commodity Price Booms. *American Journal of Agricultural Economics*, vol. 2, no 94, pp. 422–427.
- McMinimy M.A. (2016) *American Agriculture and the Trans-Pacific Partnership (TPP) Agreement*. CRS Report R 44337. Congressional Research Service, pp. 5–12.
- Mittal A. (2009) *The 2008 Food Price Crisis: Rethinking Food Security Policies*. G-24 Discussion Paper Series, no 56, June. UNCTAD. Available at: http://unctad.org/en/Docs/gdsmdpg2420093_en.pdf (accessed 23 February 2016).
- Molle W. (2006) *The Economics of European Integration: Theory, Practice, Theory*. Aldershot: Ashgate Publishing Ltd.
- Mundell R.A. (1961) Theory of Optimum Currency Areas. *American Economic Review*, vol. 51, pp. 657–665.
- Obolenskij V. (2015) Globalizacija regionalizma: vyzovy i riski dlja Rossii [Globalisation of Regionalism: Challenges and Threats for Russia]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, no 9, pp. 5–13. (In Russian.)
- OECD (2012) *Multilateralising Regionalism: Disciplines on Export Restrictions in Regional Trade Agreements*. OECD Trade Policy Paper, no 139. Paris: OECD.
- OECD (2015) *Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral Friendly?* Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/tad/benefitlib/Deep-Provisions-RTA-February-2015.pdf> (accessed 07 February 2016).
- Orden D., Blandford D., Josling T. (eds) (2011a) *WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Orden D., Blandford D., Josling T., Brink L. (2011b) *WTO Disciplines on Agricultural Support Experience to Date and Assessment of Doha Proposals*. IFPRI Research Brief.
- Padoa-Schioppa T. (2004) *The Euro and Its Central Bank: Getting United after the Union*. Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press.
- Petri P.A., Plummer M.G. (2016) *The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates*. Working Paper 16-2. Peterson Institute for International Economics, p. 19.

- PIIE (2016a) *Assessing the Trans-Pacific Partnership*. Vol. 1: Market Access and Sectoral Issues. PIIE Briefing 16-1. Peterson Institute for International Economics.
- PIIE (2016b) *Assessing the Trans-Pacific Partnership*. Vol. 2: Innovations in Trading Rules. PIIE Briefing 16-4. Peterson Institute for International Economics.
- Remchukova V.K. (2015) *Trasntihookeanskoe partnerstvo – pervye rezul'taty, istorija sozdanija, perspektivy* [The Transpacific Partnership – First Results, History of Establishment, Prospects]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, no 11, pp. 100–105. (In Russian.)
- Salamatov V., Gubenko R. (2016) *Dva lidera – dva bloka* [Two Leaders – Two Blocs]. *Jekspert*, no 3 (971). Available at: <http://expert.ru/expert/2016/03/dva-lidera---dva-bloka/> (accessed 06 February 2016). (In Russian.)
- Sapir A., Aghion P., Bertola G., Hellwig M., Pisani-Ferry J., Rosati D., Vinals J., Wallace H. et al. (2004) *An Agenda for a Growing Europe. The Sapir Report*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Shavshukov V.M., Romanjuk D.A. (2015) *Transatlanticheskoe torgovoe i investicionnoe partnerstvo: spasenie Evropy ili vtoraja Atlantida?* [Transatlantic trade and Investment Partnership: Rescue of Europe or New Atlantis?] *Jekonomicheskie nauki*, no 1 (122), pp. 107–124. (In Russian.)
- Shishkov Ju.V. (2007) *SNG: poltora desjatiletija tshhetnyh usilij*. [CIS: One and Half Decade of Vain Attempts]. *Voprosy jekonomiki*, no 4, pp. 113–126. (In Russian.)
- Tinbergen J. (1954) *International Economic Integration*. Amsterdam: Elsevier.
- UK Government (2015) *TTIP: the Mandate Explained*. London: UK Government. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/ttip-the-mandate-explained/ttip-the-mandate-explained> (accessed 27 February 2016).
- USDA (2015a) *Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture: Beef and Beef Products*. Washington, DC: USDA. Available at: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-10/tpp_details_beef_10-28-15.pdf (accessed 20 February 2016).
- USDA (2015b) *Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture: Pork and Pork Products*. Washington, DC: USDA. Available at: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-11/tpp_details_pork_11-30-15.pdf (accessed 20 February 2016).
- UWI Institute for International Relations (2011) *Caribbean Regional Integration*. Trinidad and Tobago: UWI IIR. Available at: <http://www19.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2011/08559.pdf> (accessed 28 March 2016).
- Vardomskij L.B. (2012) *Novye nezavisimye gosudarstva: sravnitel'nye itogi social'no-jekonomicheskogo razvitija (doklad uchenyh Centra postsovetских issledovanij instituta jekonomiki RAN)* [New Independent States: Comparative Results of Socio-Economic Development (Centre of post-soviet studies of Institute of Economics of Russian Academy of Science's report)]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*, no 3, pp. 36–73. (In Russian.)
- Viner J. (1950) *The Customs Union Issue*. New York: The Carnegie Endowment for International Peace.
- Vinokurov E.Ju., Libman A.M. (2012) *Evrazijskaja kontinental'naja integracija* [Eurasian Continental Integration] Sankt-Peterburg: EABR. (In Russian.)
- World Bank (2016) *World Bank Global Economic Prospects. Spillovers amid Weak Growth*. Washington: World Bank.
- WTO (2011) *World Trade Report 2011: the WTO and Preferential Trade Agreements: From Co-existence to Coherence*. Geneva: WTO.
- WTO (2012) *World Trade Report 2012. Trade and Public Policies: A Closer Look at Non-tariff Measures in the 21st Century*. Geneva: WTO.
- WTO (2015) *World Tariff Profiles 2015*. Geneva: WTO ITC UNCTAD. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles15_e.pdf (accessed 15 February 2016).
- Xiao Y. (2015) *Competitive Mega-regional Trade Agreements: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans-Pacific Partnership (TPP)* (PhD Thesis). Pennsylvania: University of Pennsylvania.